

Мгновением позже тридцать фонарей из красного муслина вытянулись в прямую линию, растянувшуюся на десять футов в длину. Огоньки внутри них нервно трепетали, будто поддаваясь общей беспокойной атмосфере.

Хуанфу У Шуан наложил стрелу на тетиву и натянул лук, прищурив глаза и сосредоточившись на цели. С каждой спущенной стрелой фонари падали вниз, один за другим.

Кан Ван Хуанфу У Шан не сводил глаз со своего брата. Его лицо побледнело, на нем читалось явно заметное нервное и даже испуганное выражение, однако при этом он каким-то образом умудрился совладать с волнением. Когда пришла его очередь стрелять, руки юноши не дрожали, движения казались мягкими и спокойными. Хуанфу У Шан с луком в руках, казалось, был погружен в собственную вселенную. Его сосредоточенный взгляд не отрывался от фонарей. Каждый раз принц выпускал сразу три стрелы и почти все они попали точно в цель.

К моменту, достаточному для распития чашки чая, все тридцать фонарей лежали на земле, пронзенные стрелами.

Поскольку принцы использовали оперения разного цвета, проблем с подсчетом не возникло. Оба юноши напряженно ждали, пока гвардейцы соберут все фонари и объявят конечный результат.

Новость не заставила себя долго ждать. Вернувшиеся гвардейцы сообщили, что Хуанфу У Шуан сбил четырнадцать фонарей, в то время как Хуанфу У Шан поразил шестнадцать.

Услышав результаты, Император нахмурился. Он оглянулся на кронпринца с ледяным выражением лица. Казалось, сегодняшний день принес отцу множество разочарований, связанных с его старшим сыном.

Хуа Чжу Юй, стоявшая за Сяо Инем, тоже нахмурилась. Она даже предположить не могла, что навыки стрельбы Хуанфу У Шана настолько высоки.

- Чтобы добиться подобных результатов, Кан Ван должен был регулярно практиковаться в стрельбе, как минимум года два, не меньше, - сообщил шепотом склонившийся к ней северный принц. - На первый взгляд Южное Королевство кажется спокойным, как поверхность озера, но даже тут то и дело появляются подводные течения. Ты не можешь больше оставаться в подобном месте.

Чжу Юй понимала, что мужчина искренне беспокоится о ней, но ей не оставалось ничего иного, как ответить ему с вызовом в голосе:

- Будь здесь хоть горы кинжалов, хоть пламенные моря, я все равно не покину это место!

Сяо Инь отвернулся, перевел взгляд в сторону. На его лице вновь возникло свойственно ему безразличное, холодное выражение. Он вздохнул, и на миг в фиолетовых глазах мелькнула беспомощность.

Совершенно ошеломленный, Хуанфу У Шуан первым делом подумал, что в соревнование вмешались императорские стражи. По крайней мере тогда, на первом этапе, когда они соревновались в охоте. Он даже ожидать не мог, что навыки стрельбы из лука у Хунфу У Шана будут настолько великолепными. Сегодня вечером Хуанфу У Шуан был безусловно повержен, причем на глазах у всех. Его прекрасное лицо словно окутали темные тучи, и он мрачно удалился в свой шатер.

На этот раз Император не ругал его. Просто махнул рукой.

- Хорошо, можешь быть свободен. Соревнование на сегодня окончено.

При этом Владыка Юга казался спокойным и собранным, было совершенно очевидно, что он не собирался продолжать эту тему.

Цзи Фэн Ли сделал шаг вперед, воздал своему правителю должные почести, и начал говорить:

- Ваше Величество, я слышал, что люди Северного Королевства часто наслаждаются пением и танцами перед костром. С тех пор как наследный принц Сяо вчера познакомился с традиционным танцем нашего Королевства, мы бы хотели и сами узнать новое, посмотреть на героический танец Севера. Как раз и костер уж готов!

Император заметно расслабился. С улыбкой он произнес:

- Коронованный принц Сяо, не знаю, возможно ли попросить у вас исполнить танец и позволить нам познакомиться с чудными традициями Севера?

Сяо Инь кивнул, выражая согласие, и велел Хуэй Сюэ принести гуцинь. Надо же, он привез с собой инструмент. Хуа Чжу Юй видела, как Сяо Инь играл на гуцинь прежде, и сразу же узнала его. Инструмент был черного цвета, и по его внешнему виду сразу становилось понятно, что хозяин часто пользуется ним. Гриф изгибался вниз, украшенный оголовьем в виде морды дракона, и казался весьма внушительным.

Устроившись на траве, одной рукой придерживая гуцинь, а вторую мягко положив на струны, Хуэй Сюэ начала играть.

Глубокий, низкий голос инструмента медленно взмыл вверх, будто ветерок на лугу, он казался грубым и диким, смелым и безудержным. Девушка начала подпевать:

- Я жажду увидеть твоё улыбающееся лицо, услышать твой голос и жить в твоём доме. Поднять

свою чашу с вином... и приветствовать солнечный свет приходящей весны. Хочу засвидетельствовать твою искреннюю улыбку, услышать твой живой голос и навсегда остаться в тепле твоего дома. Я молча молюсь о тебе, потому что бесконечно люблю твою прекрасную душу...

Это была любовная песня, родом из Северного королевства.

Звучала она очень смело и безудержно. Динамичная мелодия была захватывающей, живой, преисполненной силы и чувств. Мощная фигура Сяо Иня, украшенная фиолетовым нарядным ханьфу, двигалась в такт не менее сильно и энергично. Он начал танцевать вместе с тремя своими телохранителями, сразу вливаясь в ритм, приближаясь к источнику музыки. Его движения выглядели свободными и легкими. Его ноги с уверенностью и силой впечатывались в землю. Его черные волосы трепетали на ветру, а подвеска на поясе будто танцевала в такт. Фигура принца излучала гордость орла, парящего в небесах. И его энергичный и мощный танец заставлял всех зрителей заворожено замереть на своих местах.

В те времена, когда Хуа Чжу Юй находилась еще в Западном Цзяне, она видела подобный танец. Часто, когда воины побеждали на поле битвы, они пили, устраивали шумные посиделки, чтобы отпраздновать это. И вполне естественно, что в это время они так или иначе себя развлекали. Среди обычных танцев встречался и этот, оказавшийся весьма популярным на западных территориях.

Хотя Чжу Юй и замечала, насколько энергичными и счастливыми казались танцоры, она никогда не считала сам танец достаточно красивым. Но сегодня все было иначе. Сегодня вечером девушка ощутила настоящее очарование этих движений. Казалось, танец действительно способен изменить настроение не только танцующих, но и зрителей!

А еще Хуа Чжу Юй даже представить не могла, что Сяо Инь сможет танцевать с подобной безудержной страстью и энергией.

В мерцающем свете пылающего костра он казался исключительно красивым. Его фиолетовые глаза казались волшебными, источающими неописуемый шарм.